

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City.*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VIII. — No. 4. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Февраля 1904 г

Поученіе, сказанное Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Тихономъ,

Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ,

въ недѣлю Блуднаго сына въ Юнкерской церкви.

Сейчасъ была читана, братіе, во св. Евангеліи притча о блудномъ сынѣ.

Нѣкто имѣлъ два сына. Въ полномъ довольствѣ и спокойствіи текла ихъ жизнь подъ родительскимъ кровомъ. Но младшему сыну, юному и не имѣвшему горькаго опыта жизни, не испытавшему разочарованій, такая тихая и безмятежная жизнь казалась скучною. Правда, онъ ни въ чемъ не нуждается, нѣтъ у него тяжелыхъ заботъ о кускѣ хлѣба. Но жить въ зависи-

мости отъ другого, хотя бы и отца, дѣлать, что укажутъ, строго держаться заведенныхъ порядковъ, — когда такъ много силъ, когда хочется ихъ испытывать, развернуться, показать свою удаль и богатство, пожить самостоятельно!

И вотъ младшій сынъ приступаетъ къ отцу, проситъ выдѣлить ему часть наслѣдственную и отпустить его изъ дому. Безъ сомнѣнія, отецъ отговаривалъ, предостерегалъ, что изъ этого добра не выйдетъ.

Но юность часто не хочетъ слушать мудрыхъ совѣтовъ старца и считаетъ себя умнѣе. Со скорбію отецъ отпускаетъ изъ дому непослушнаго сына, а тотъ радуется, что наконецъ то получилъ свободу и спѣшитъ поскорѣе и подальше уйти отъ родного дома. И вотъ начинается привольное житье. Денегъ много, а гдѣ они есть, тамъ много и друзей, охотниковъ поѣсть и попить на чужой счетъ! Постоянныя развлеченія, удовольствія, пиры, вино, женщины, — какъ все это весело! И развѣ можно сравнивать съ этимъ прежнюю скучную и монотонную жизнь! Одно только худо, что деньги все уходятъ и ихъ становится все меньше и меньше. Приходится сокращать пиршества, подчасъ испытывать нужду. Видя это, покидаютъ и друзья — собутыльники. Приходится проживать и послѣдніе гроши. Вотъ нѣтъ и ихъ. И ни откуда помощи. А ѣсть и пить нужно! Искать работы? Но какую же работу онъ знаетъ? Къ ней онъ не приученъ и ничего онъ не умѣетъ дѣлать! А тутъ еще насталь голодъ въ той странѣ. И вотъ блудный сынъ нанимается пасти свиней, — онъ, сынъ богатаго отца, задававшій большія пиршества, ѣвшій лакомыя блюда, окруженный веселою молодежью, а теперь среди свиней, голодный, желающій насытить чрево свое тѣмъ, что ѣдятъ свиньи, да и того ему не даютъ! Дальше такъ жить нельзя. — Что же дѣлать блудному сыну? Ждать голодной смерти, или быть можетъ возвратиться къ отцу, у котораго и прислуга живетъ въ довольствѣ. И блудный сынъ, голодный, оборванный, но съ душою просвѣтленною, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, повергается предъ отцемъ, а тотъ — милосердый не помнитъ прежнихъ скорбей за радость, что погибшій сынъ его нашелся, что снова съ нимъ любимое чадо!

Въ притчѣ о блудномъ сынѣ изобра-

жается состояніе челоѣка грѣшника. Въ духовной слѣпотѣ своей онъ не хочетъ жить въ Кровѣ Бога небеснаго, не чувствуетъ радости мирной и благочестивой жизни по заповѣдямъ Божиимъ. Ему хочется творить свою волю, его тянетъ на просторъ грѣховный, и вотъ онъ удаляется отъ Отца небеснаго въ область грѣха и духовной тьмы и тамъ, живя въ похотяхъ своего сердца, расточаетъ свои силы и дарованія, теряетъ невинность, чистоту совѣсти, губитъ здоровье и доходитъ до нищеты духовной и стоитъ на краю гибели.

Но притча о блудномъ сынѣ не только оправдывается на каждомъ изъ насъ грѣшникѣ, а и на цѣлыхъ челоѣческихъ общинахъ — церковныхъ, гражданскихъ.

Бываютъ такіе примѣры, — и вы, братіе, сами знаете ихъ, что нѣсколькимъ людямъ не нравятся иногда порядки, завведенные издавна въ извѣстной общинѣ, что при законности, которая тамъ господствуетъ, не остается мѣста для ихъ свободной воли, а имъ бы захотѣлось показать себя, блеснуть, заставить всѣхъ говорить о себѣ. И вотъ они подтискиваютъ себѣ сторонниковъ, при помощи ихъ дѣлаются заправилами цѣлой общины и творятъ, что хотятъ. Сознвая, что въ деньгахъ сила, они требуютъ себѣ, подобно блудному сыну, причитающуюся имъ часть имѣнія, а нерѣдко забираютъ и то, что имъ вовсе не причитается. Стараются возбудить общину противъ законной власти, оторвать ее отъ отчужденнаго дома, въ которомъ она родилась и воспитывалась. Освободившись отъ законныхъ властей, приглашаютъ себѣ въ начальники самозванцевъ и людей податливыхъ, которые дѣйствуютъ всецѣло по ихъ указкѣ. Съ ними окончательно сбиваютъ другихъ съ истиннаго пути, ведутъ куда вздумается, вовлекаютъ въ разныя приключенія, расточаютъ богатство и духовное и матеріальное, доводятъ

до нищеты, до гибели, и тогда обычно бросаютъ ихъ, а сами исчезаютъ, скрываются, спасая себя отъ праведнаго гнѣва человѣческаго. А покинутымъ и обманутымъ ими остается одна дорога: подобно блудному сыну, возвратиться подъ кровь отчій, такъ легкомысленно ими брошенный...

Безъ сомнѣнія, всѣхъ насъ, братіе, умиляетъ конецъ исторіи блуднаго сына, — картина того, какъ онъ возвращается домой съ сердцемъ сокрушеннымъ, и какъ милосердный отецъ, издали узрѣвшій его, спѣшитъ ему на встрѣчу, бросается на выю милаго чада и не только прощаетъ ему вины его, но изливаетъ на него всю свою любовь, велитъ украсить его, устрояетъ пиршество въ честь его. Не всегда, однако, такъ счастливо оканчивается дѣло: иные блудные сыновья и совсѣмъ не возвращаются въ домъ отчій, а окончательно погибаютъ.

Не лучше ли, посему, не повторяя исторіи блуднаго сына, никогда не удаляться изъ отчяго дома, а подобно старшему сыну въ притчѣ, по вся дни работать Господеви и николи же заповѣди Его преступать (Лук. 15, 29)? И не лучше ли намъ имѣть предъ глазами другую не менѣ трогательную картину того, какъ малое дитя крѣпко и не отступно держится своей матери, и если случится ей хотя и на минуту покинуть своего ребенка и оставить среди чужихъ, какъ онъ тотчасъ же начинаетъ плакать, протягивать свои малыя ручки къ матери, хвататься за ея одежду. А всѣ мы, братіе, дѣти, и Церковь мать наша. И если мы не будемъ такъ же любить Церковь и крѣпко держаться ея, какъ дѣти своей матери, тогда не войдемъ и въ царствіе Отца небеснаго, ибо, по изреченію отеческому, „кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ“.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ,

Епископомъ Алеутскимъ и С.-Американскимъ,

православнаго прихода въ г. Юнкерсѣ.

25-го истекшаго Января, въ недѣлю блуднаго сына, въ жизни нашей православной миссіи нашель выраженіе трогательный моментъ изъ евангельской притчи, когда отецъ своей всепрощающей любовью покрылъ вины покаившагося сына и принялъ его подъ свой отеческій кровь. Въ этотъ день Архипастыръ нашъ Преосвященнѣйшій Тихонъ, принесеніемъ Безкровной Жертвы въ Юнкерской церкви и личнымъ общеніемъ съ мѣстной паствой засвидѣтельствовалъ по отношенію къ послѣдней туже глубину всепрощенія и любви, какою былъ встрѣченъ нѣкогда — евангельски преподанный въ назиданіе — блудный сынъ...

Этотъ день былъ для насъ, поистинѣ праздникомъ радости и веселія. Правда, уже вскорѣ послѣ изгнанія Юнкерцами студнаго самозваннаго „лжемитрополита“, столько ранъ нанесшаго православному дѣлу въ приходѣ, Преосвященнѣйшій Владыка Тихонъ не отвергъ покаяннія, и даже назначилъ — при вспомоществованіи отъ миссіи — особаго въ Юнкерсѣ священника, но отъ личнаго посѣщенія этого города многократно оказывался.

„Мнѣ очень тяжело видѣть теперь Юнкерскую паству“, — говорилъ не разъ Преосвященный, — „тяжело вступить подъ кровь храма, по легкомыслию нѣкорыхъ и по злобѣ недоброжелателей став-

шаго одно время пріютомъ кощунника — надругателя и оскверненнаго имъ“.

И приходъ не могъ не сознавать правды этого чувства, и тѣмъ сильнѣй было желаніе Юнкерцевъ изгладить какъ можно скорѣе тяжелыя воспоминанія изъ сердца Владыки, и отъ дѣлъ своихъ показать глубину покаянія.

Можно представить поему то ликованіе, какимъ привѣтствована была вѣсть о согласіи Его Преосвященства совершить литургію въ Юнкерскомъ храмѣ! Весь приходъ, во главѣ со своимъ настоятелемъ вышелъ въ срѣтеніе Святителю.

Владыкѣ сопутствовалъ ключарь Нью-Йоркскаго собора свящ. И. Зотиковъ, Россійскій Генеральный Консулъ Н. Н. Лодыженскій и нѣкоторые Нью-Йоркскіе прихожане. Съ вокзала Преосвященнѣйшій Гость прослѣдовалъ въ домъ священника, и отсюда со славою, при радостномъ колокольномъ звонѣ, въ преднесеніи хоругвей и знаменъ и въ предшествіи духовенства, совершилось шествіе Святителя во храмъ.

Здѣсь о. настоятель, священникъ Л. Владышевскій, привѣтствовалъ Владыку слѣдующей рѣчью:

„Привѣтствую Святительское вхожденіе Вашего Преосвященства въ сей св. храмъ словами Ефесскихъ христіанъ: „Благословенъ грядый во имя Господне!“ Такъ восклицали они св. Іоанну Богослову по возвращеніи его съ острова Патмоса. Въ долгой разлукѣ съ нимъ, они прониклись великой печалью и даже сомнѣніемъ, — возвратится ли къ нимъ ихъ великій учитель, узрять ли когда либо они его...“

Эта печаль и сомнѣнія не были чужды намъ. Вашъ отъѣздъ въ Россію, разлука съ Вами — была глубокой равной въ нашемъ сердцѣ, и ее еще болѣе растравляли участливые запросы пасомыхъ: ужели не возвратится къ намъ возлюблен-

ный нашъ Архипастыръ! Ужели наше прощальное слово было уже и послѣднимъ „прости“! Поплетъ ли намъ Господь вновь такого Святителя!. И находясь въ семь мучительномъ скорбномъ сомнѣніи цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ, мы еще болѣе возгрѣли свою сыновнюю преданность къ Вамъ, и воспрянули духомъ при вѣсти, что, откликнувшись на общій призывъ Вашей паствы, Ваше Преосвященство пожертвовали еще разъ собой и возвратились въ предѣлы Епархіи на трудный Апостольскій подвигъ!

„Такъ, послѣ печали наступила радость, и вотъ нашъ приходъ — въ числѣ первыхъ, получившихъ счастье Васъ лицезрѣть и поучиться отъ Васъ въ своемъ храмѣ.

„Взирая на эту великую милость, вполне сознаемъ, какъ недостойны мы ея послѣ всѣхъ тѣхъ огорченій, какія причинило святому дѣлу миссіи и Вашему Преосвященству недавнее прошлое наше. Но, по примѣру Небеснаго Архіерея, Вы, Владыко, все простили намъ, ибо и мы, по дѣяніямъ своимъ студнымъ вполне уподобившись нынѣ вспоминаемому блудному сыну, уподобляемся ему и въ искреннемъ раскаяніи предъ Вашимъ Преосвященствомъ.

„Благословите, Владыко Святый, этотъ сердечный порывъ нашъ и помолитесь, чтобы Господь помогъ намъ отселѣ праведно и разумно совершать свое служеніе правдѣ и церкви и быть добрыми чадами Вашей православной семьи!..“

Торжественно совершена была литургія въ сослуженіи о. Зотикова и о. Владышевскаго. Церковь переполнена была и своими прихожанами, и униатами, и американцами. Послѣ Евангелія Его Преосвященство сказалъ чудное поученіе, и видно было, что слово Владыки падало на добрую почву. Произнесенныя въ концѣ

богослуженія многолѣтня Государю, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Архипастырю, и Президенту С. Штатовъ, Владыка заключилъ милостивымъ многолѣтствозаніемъ настоятеля храма и его паствы.

Въ томъ же порядкѣ, со славой, совершилось обратное шествіе въ домъ священника, гдѣ матушкой предложена была Его Преосвященству и свитѣ скромная трапеза.

Послѣ трапезы состоялась отеческая бесѣда Владыки съ прихожанами о церковно-приходскихъ дѣлахъ. И здѣсь проявилась отзывчивость и попечительность Архипастыря о пасомыхъ. Во вниманіе къ намѣреніямъ прихода расширить свое просвѣтительное дѣло, Владыка облегчилъ его матеріальныя обязательства въ отношеніи къ священнику, съ тѣмъ чтобы это облегченіе пошло на пользу преуславію мѣстнаго дѣла.

Въ 5 часовъ раздался благовѣстъ къ вечернѣ. Несмотря на трудный день и на дурную погоду, Преосвященный вновь прослѣдовалъ въ храмъ. Вечерню служилъ прибывшій къ этому часу изъ Нью-Йорка Протоіерей А. Хотовицкій. Его Преосвященствомъ былъ отслуженъ затѣмъ Акаеистъ Божіей Матери и преподано прощальное святительское благословеніе многочисленнымъ богомольцамъ, возвратившимся съ свои дома съ радостными лицами и отрадными воспоминаніями о торжественномъ богослуженіи, ласковой привѣтливости и любви Преосвященнѣйшаго Владыки.

Искренняя молитва за возлюбленнаго Архипастыря да будетъ нашей благодарностью Его Преосвященству за явленную любовь!

Священникъ Л. Владышевскій.

Вешніе всходы.

(Изъ впечатлѣній миссіонера).

Какъ радостно бьется сердце труженника земледѣльца, когда благоухающею весною онъ выходитъ на ниву, воздѣланную его трудами и видитъ ее зеленѣющею, такъ радостно бьется сердце духовнаго дѣлателя, непрестанно сѣющаго сѣмя Слова Божія на нивѣ душъ человѣческихъ, когда онъ замѣтитъ всходы духовные! Правда, нерѣдко на нивѣ сей произрастаютъ и терніе и волчцы, часто трудъ сѣятеля встрѣчаетъ каменистую неблагодарную почву, часто опускаются усталыя руки, слабѣетъ энергія и въ душу лѣзутъ неотвязныя мысли: не поискать ли болѣе благодарной почвы? За то всякая добрая, стеблинка духовнаго всхода радуется усталаго сѣятеля, бодритъ, возвращаетъ надежду и побуждаетъ еще съ большимъ рвеніемъ продолжать начатое дѣло.

Возьмемъ наше сѣянiе (духовное) правой вѣры среди заблудшихъ овецъ въ Америкѣ, и здѣсь среди множества камней претыканія найдемъ благодатные всходы.

Безъ сомнѣнія, самая благодарная почва для сѣянiя школа. Дѣти, слушая здѣсь правую науку, вносятъ ее въ семью и постепенно знакомятъ родителей своихъ, помогая въ томъ нашему дѣлу. Такъ, молитвы, выученныя въ школѣ и произносимыя дома вслухъ, исправляютъ искорверканныя молитвы родителей; книга прочитанная дома, даетъ свѣдѣнія и неграмотнымъ.

Мнѣ пришлось недавно быть свидѣтелемъ такой отрадной картины. Во время хожденія по домамъ прихожанъ со св. водою, позднимъ вечеромъ я зашелъ въ квартиру псаломщика и, окропивъ ее, присѣлъ отдохнуть. Вдругъ слышу въ нижнемъ этажѣ дѣтское пѣніе и чтеніе, съ участіемъ взрослыхъ.

— Что это? спрашиваю псаломщика,

— Да это Филиппъ Гира молится со своими дѣтьми.

— Какъ? всѣ хоромъ?

— Да! и это каждый день съ тѣхъ поръ, какъ дѣти стали ходить въ школу и учиться тамъ.

Я прислушиваюсь. Трое дѣтей школьничковъ читаютъ внятно и не спѣша молитвы, за ними отецъ, мать, меньшія дѣти и нѣсколько столовничковъ, дочитали до „Отче Нашъ“, отецъ началъ пѣть, а за нимъ и всѣ, и довольно стройно, пропѣли затѣмъ „Достойно есть“, прочитали молитву за родителей и окончили. Я до глубины души былъ умиленъ. „Это въ Америкѣ, въ семьѣ бывшаго униата! развѣ не радость это? развѣ не великій всходъ на нивѣ духовной?“

Призвалъ отца и поблагодарилъ за такое отношеніе къ молитвамъ и за усердное воспитаніе дѣтей, а въ отвѣтъ слышалъ такія слова: „васъ благодаримъ, отецъ духовный, за то что научили ихъ въ школѣ, а теперь они насъ учатъ дома“.

Развѣ не отрадно такое дѣйствіе школы на семью, — развѣ не вводитъ оно пастыря въ радость дѣланія своего?

А вотъ и еще бодрящая миссіонеровъ картинка съ натуры. По линіи желѣзной дороги шествуетъ пѣшкомъ труженникъ—пастырь съ псаломщикомъ, дабы пробраться въ горы, гдѣ по свѣдѣніямъ есть небольшой поселокъ съ православными. Душевный покой и мирная дорога долго никѣмъ и ничѣмъ не нарушается. Но вотъ на пути партія рабочихъ, исправляющихъ желѣзно—дорожную линію, одинъ изъ среды ихъ выдѣляется и подходит ближе къ о. миссіонеру съ привѣтомъ „Слава Иисусу Христу! куда идете, отче духовный?“

— А вотъ тутъ есть поселокъ съ православными, иду окропить ихъ дома св. водой, отвѣтилъ священникъ,

— Но это нашъ — же поселокъ! Отче духовный будьте ласковы, окропите и насъ здѣсь св. водою и помолитесь съ нами и за насъ, такъ какъ домой намъ за работу идти не позволять... А, ужъ наши семьи привѣтять васъ дома...

И вотъ, подъ сводами открытаго неба, начался краткій молебенъ. Запѣли тропарь „Пречистому Твоему Образу поклоняемся Благій“, и всѣ пали на колѣни; не было предъ тѣлесными очами образа, но сердце чувствовало и духовныя очи зрѣли Божественный Ликъ, и чувствовалось, что сонмы небесныхъ Ангеловъ вмѣстѣ воспѣваютъ славу Пречистаго Спаса, всѣ отрѣшились отъ міра и душою вознеслись къ небесамъ. Окончилась краткая молитва, подошли ко кресту; окропиль православныхъ духовный отецъ св. водою, приласкаль, побесѣдовалъ и отправился въ нутъ свой, радуясь, что Господь утѣшаетъ пахарей такими прекрасными всходами на нивѣ духовной.

Еще болѣе радуютъ пастыря эти всходы, если они проявляются въ видѣ безпредѣльной дѣтской любви при несчастіяхъ.

„Въ одинъ изъ дней, утро котораго не предвѣщало никакихъ несчастій, повѣствуетъ одинъ изъ о.о. миссіонеровъ, напалъ на меня смертный недугъ и въ одинъ моментъ приковалъ къ одру. Все случилось такъ неожиданно и быстро, что самъ не зналъ что предпринять, а между тѣмъ смерть уже заглянула въ глаза... Началась борьба жизни со смертію и тутъ то очи стали искать близкихъ сердцу людей, сердце просило помощи, участія и состраданія, но встрѣтило кругомъ холодное одиночество, Одинъ случайный свидѣтель изъ паствы, растерявшись, оставилъ меня и побѣжалъ за докторомъ, оставивъ со мной лишь безмолвныя стѣны. Нестерпимая

жажда, мучительный внутренній жаръ, предсмертныя судороги... еще, казалось, моментъ и душа выпорхнетъ изъ брэннаго усталаго тѣла... Какъ хотѣлось въ этотъ ужасный, страшный моментъ узрѣть дорогія и близкія лица, оставленныя гдѣ то далеко, какъ хотѣлось, собравшись съ послѣдними силами, крикнуть о помощи къ нимъ, или хотя чрезъ кого нибудь передать имъ свое послѣднее слово, — но все напрасно, со мной нѣтъ никого и смерть, страшная вообще, становилась прямо ужасною при такомъ одиночествѣ. Томленіе страшное. Вдругъ слышу чьи то шаги, за ними еще и еще, слышу какъ кто то подходитъ ко мнѣ и бережно открывъ, наклонился къ лицу моему. „Отче! что съ вами? вамъ худо? что нужно? скажите!“ Слышу, какъ голосъ его дрогнулъ, а затѣмъ на чело мое покатилаь теплая капля... то были слезы насомыхъ. Позвали врача, который не скрывая сказалъ о близкой развязкѣ, и я сталъ прямо смотрѣть въ глаза смерти, помышляя лишь о томъ, какъ бы душу очистить покаянiемъ. Но что дѣлалось вокругъ? Не взирая на позднюю ночь, мой одръ окружили духовныя дѣти — паства моя, плакали, руки ломали, прося Господа о милости! Послѣ четырехъ часоваго труда врачу удалось возстановить дѣятельность сердца и надежда на жизнь улыбулась, нужна была осторожность и тщательный уходъ. Вся длинная, мучительная ночь прошла въ какомъ то кошмарѣ, а вѣрныя духовныя дѣти не отступали отъ одра, предупреждая всякое движеніе. На утро, поднявшись съ постели, я замѣтилъ на полу какой то чурбайъ деревянный и спросилъ: что это? Мнѣ дали такой отвѣтъ: „это я себѣ въ головы положилъ вмѣсто подушки, чтобы не заснуть и не прослышать вашего стона“... Что это?

— Это тѣ вечніе всходы на нивѣ духовной, которые должны побуждать насъ

душу свою положить для святого дѣла служенія братіи нашей!

Иеромонахъ Арсеній.

Изъ жизни Сеаттльской Православной Миссіи.

Въ истекшемъ 1903 году Сеаттльская Православная Миссія, въ составъ которой входятъ свыше двадцати разныхъ городовъ и мѣстечекъ въ штатахъ Вашингтонъ, Орегонъ, Монтана, Британская Колумбія, по милости Божіей особенно преуспѣвала и успѣшно работала.

Всюду все болѣе и болѣе пробуждалась любовь въ заблудшихъ овцахъ къ Святой Матери, Православной Церкви. Всюду раздавался зовъ пастыря непрестанно зовущаго ихъ разными языки: здѣсь Русскіе, Славяне, Греки, Арабы, Русины, Американцы... Дѣла для причта много и всюду поспѣтъ одному пастырю часто нѣтъ никакой физической возможности, если взять во вниманіе раскинутость Миссіи на сотни тысячъ миль.

Въ истекшемъ (1903) году стало особенно яснымъ, что корабль Миссіи, направленный, при помощи Божіей, твердою рукою самоотверженнаго пастыря, взялъ твердый курсъ и святому дѣлу Миссіи уже не грозятъ тѣ опасности, которыя грозили въ предыдущіе семь лѣтъ. Всюду нынѣ виденъ живой интересъ насомыхъ въ дѣлахъ Вѣры и въ желаемомъ процвѣтаніи нашей Святой Церкви.

Заброшенный на далекую чужбину православный народъ изголодался духовно, а пастырь своевременно выяснилъ чего ему не хватаетъ: „единого на потребу“.

Все у насъ въ Миссіи въ порядкѣ — и дѣла, и церковное имущество, и церкви. Послѣднія не пустуютъ, въ нихъ неопустительно звучитъ Слово Божіе. Вотъ

образовался уже и церковный хоръ любителей...

Вотъ и Рождество Христово прошло и достойно проведено въ полнотѣ чувствъ, истинно по-христіански, церковь и домъ переполнялись старыми и малыми, группирующимися вокругъ причтовой семьи.

Вотъ и чудная елка для приходскихъ дѣтей, радость которыхъ и описать трудно. Не забыты и наши бѣдняки-земляки, — такихъ у насъ въ послѣднее время не мало, — прибывающіе съ Сибирскаго берега на противоположную сторону Тихаго Океана; — симъ послѣднимъ особенно тяжело приходится здѣсь безъ языка и въ большинствѣ случаевъ безъ средствъ. — Многіе изъ нихъ, изрядно поблуждавши по распутьямъ страны сей, и неожиданно или по чьему-либо указанію увидѣвши скромно сіяющей на церкви Православный крестъ, въ изнеможеніи, но радостно, простираютъ къ Нему руки, обрѣтши то драгоцѣннѣйшее, что они на время потеряли:.. И рѣдко кто изъ сихъ несчастныхъ ошибается въ своемъ новомъ упованіи: двери въ домѣ пастыря всегда открыты, всѣ получаютъ посильную помощь — для однихъ работа найдена, другимъ матеріально помощь, оказана, третій въ госпиталь помѣщенъ или и въ самомъ церковномъ домѣ приюченъ...

Радостно встрѣчая Рождественскія Святки, радостно и благодарно обращались православныя пастыри своими взорами къ Всевышнему за благополучно проведенный Миссію 1903 годъ.

Къ сожалѣнію нашъ высокоуважаемый пастырь, о. Владиміръ Александровъ, въ день Рождества Христова значительно простудился, а черезъ два дня нужно было ѣхать по Миссіи въ г. Вилькесонъ, откуда онъ возвратился уже больнымъ вслѣдствіи усилившейся простуды. На Новый Годъ доктора запретили ему выходить изъ дому, но онъ все таки въ

этотъ день отправился въ храмъ, чтобы отслужить новогодній молебенъ, что было исполнено съ великимъ трудомъ. Простуда еще усилилась. Вдругъ, на второй день Нового Года, поздно вечеромъ, прохожіе люди ломаются въ двери церковнаго дома, извѣщая, что въ верхнемъ этажѣ его пожаръ. Можно себѣ представить перепугъ больного пастыря, его семьи и прочихъ членовъ церковнаго дома: всѣ бѣгутъ въ верхній этажъ, при чемъ находятъ одну изъ комнатъ наполненною пламенемъ, все въ ней горитъ — столъ, кровать, занавѣсы, масса книгъ, все горитъ; но, благодаря Богу, присутствіе духа хозяина дома — пастыря спасло домъ и рядомъ стоящую церковь отъ вѣрной гибели въ огнѣ, о. Владиміръ успѣлъ отворить окна и двери, и, хватая горячіе предметы, началъ выбрасывать ихъ изъ окна, чѣмъ страшно обжегъ себѣ руки; при помощи сосѣдей огонь былъ потушенъ, хотя тутъ же было замѣчено, что выброшенные предметы зажгли домъ снаружи; немедленно, забывши о болѣзни, о. Владиміръ выбѣжалъ на дворъ и началъ заливать огонь снаружи, что, при страшныхъ усиліяхъ, удалось также.

Обгорѣлый, совсѣмъ больной, пастырь былъ уложенъ въ постель и уже ни въ слѣдующее воскресеніе, ни на Крещеніе Господне Божественной Литургіи не въ силахъ былъ совершить, а лишь совершенно было Крещенское Водоосвященіе.

Оказалось, что причиной пожара было то, что проживающій въ церковномъ домѣ русскій человѣкъ, Василій Мыльниковъ, въ занимаемой имъ комнатѣ забылъ потушить свѣчу, которая, выпавъ изъ подсвѣчника, зажгла скатерть, отъ чего постепенно загорѣлось все прочее. Все это было дѣло несчастнаго случая и нѣкоторой неосторожности, и, слава Богу, что сравнительно благополучно обошлось.

Всѣ прихожане искренно выражали

соболѣзнованіе своему любимому пастырю, моля Бога о его выздоровленіи; въ это же самое время больна была уже и матушка и дѣти, сынъ Николай и дочь Ольга; но не такое еще испытаніе готовилъ Господь Богъ вѣрному служителю Своего Святого Престола.

14-го Января вечеромъ, Господу Богу угодно было взять у о. Владиміра и его супруги ихъ любимого сына Колю, при обстоятельствахъ, которыя потрясли не только семью о. Владиміра и его любящихъ прихожанъ, но и весь городъ Сеаттле безъ исключенія.

Ошибочно мальчикомъ было принято лѣкарство не изъ того пузырька, который для него былъ предназначенъ, и результатъ получился потрясающій. Бѣдный младенецъ на глазахъ у несчастныхъ и убитыхъ горемъ родителей, несмотря на всѣ старанія врачей, скончался черезъ часъ времени среди ужасныхъ конвульсій.

Положительно нельзя описать всего горя несчастныхъ отца и матери о потерѣ своего любимца—первенца, который былъ любимцемъ всѣхъ кто его сколько-нибудь зналъ, а знали его всѣ прихожане въ г. Сеаттле безъ исключенія, такъ какъ Коля былъ прислужникомъ въ алтарѣ: подавалъ кадило, выходилъ со свѣчой и исполнялъ все это съ образцовой любовью и исправностью, не смотря на свой юный возрастъ (5 лѣтъ и 3 мѣсяца).

Это несчастіе въ домѣ пастыря вызвало выраженіе самыхъ лучшихъ симпатій во всѣхъ кругахъ общества: пасторы, адвокаты, судьи, доктора и многіе, многіе другіе поспѣшили въ наимъ скромный церковный домъ выразить о. Владиміру свое искреннее сожалѣніе.

Мѣстная пресса въ лицѣ нѣсколькихъ газетъ выразила о. Владиміру симпатіи отъ всего населенія города.

Гробикъ Коли положительно былъ заваленъ чудными живыми цвѣтами не толь-

ко отъ жителей города Сеаттле, но также и отъ почитателей о. Владиміра, живущихъ далеко за предѣлами Соединенныхъ Штатовъ, — въ Англійскихъ Владѣніяхъ.

Особенно было тронуту мѣстное общество тѣмъ обстоятельствомъ, что несчастному, убитому горемъ, при томъ же и больному, о. Владиміру пришлось, въ силу необходимости, самому совершать погребеніе и провожать на кладбище своего сына, такъ какъ сослуживцы изъ Санъ Франциско не имѣли возможности помочь въ семь горѣ.

Но будемъ покорны волѣ Божіей, будемъ благодарны Ему за все, ибо таковыми насъ учили быть съ колыбели на Руси святой отцы и матери наши. Нашему же дорогому и глубокоуважаемому пастырю о. Владиміру, за его самоотверженное служеніемъ желаемъ, что-бы сохранилъ его Господь здрава для его семьи, его любящихъ прихожанъ, для успѣха того святого дѣла въ Америкѣ, которому онъ такъ искренно и самоотверженно служить.

Капитанъ В. М. Якубовскій.

Доброе слово.

Настоящей замѣткой мы возвращаемъ нашего читателя ко времени уже прошедшему, хотя и недавно прошедшему. Въ началѣ Ноября прошлаго года, возвратился сюда изъ Европы знакомый Россіи епископальный епископъ Графтонъ. Здѣшняя пресса знала, что онъ гостилъ въ Россіи, и, конечно, прежде чѣмъ почтенный прелатъ успѣлъ съ палубы перейти на родную землю, репортеры отъ разныхъ газетъ закидали его вопросами о поѣздкѣ, о впечатлѣніяхъ и т. д. Злобой дня для здѣшней прессы, по крайней мѣрѣ для большей части ея, все еще оставалось систематическое раздуваніе исторіи Кишиневскаго погрома, выросшаго здѣсь

чуть не въ поголовную — изъ за религиозныхъ де мотивовъ — рѣзню русскихъ жидовъ. Пришлось епископу Графтоу отвѣтить на любонитствующие запросы репортеровъ и по сему предмету.

Кто знаетъ милую (очень даже немилую) настойчивость американскихъ репортеровъ и ихъ творческіе таланты, тотъ, конечно, знаетъ и бесполезность тактики отступленія и обычно остается равнодушнымъ, въ какія бы чудовищно фантастическія формы его интервью не было отлито послѣ въ газетахъ. Намъ придется вскорѣ указать, какъ одинъ такой случай повелъ къ довольно серьезной полемикѣ по религиозному вопросу (какъ ни странно совпаденіе, — это произошло съ спутникомъ епископа Графтона, діакономъ Фсемъ). Не было ничего необычнаго въ томъ, что и отрывочные отвѣты еп. Графтона были совершенно извращены и появившійся на другое утро въ N. Y. Times (11 Nov. 1903) краткій отчетъ объ интервью съ прибывшимъ сановникомъ епископальной церкви представилъ еп. Графтона въ роли порицателя нѣкоторыхъ явленій въ Россіи. Никто изъ знающихъ почтеннѣйшаго старца, конечно, не былъ бы введенъ въ обманъ репортерской замѣткой, ибо епископъ Графтонъ всегда откровенно и на каждомъ шагу выражалъ симпатіи и даже восхищеніе по адресу Россіи. Но самъ епископъ не могъ оставить погрѣшности репортера безъ исправленія. Несмотря на престарѣлые годы, на спѣшность, съ какою онъ долженъ былъ слѣдовать въ свою епархію, епископъ Графтонъ въ цѣляхъ восстановления истины написалъ опроверженіе и остался на лишнія сутки въ Нью-Йоркѣ, чтобы лично съѣздить въ редакцію газеты и чтобы побудить ее напечатать опроверженіе.

Приводя ниже текстъ его письма въ редакцію „Times'a“, мы имѣемъ въ виду не опроверженіе репортерской замѣтки,

которой бы мы, знающіе епископа Графтона все равно не повѣрили бы, а означеніе читателей съ интересными наблюденіями недавнаго посѣтителя Россіи, стоящаго внѣ вѣяній политическихъ и могущаго безпристрастно слагать въ своей душѣ истинные выводы и заключенія о тѣхъ впечатлѣніяхъ, какими наполняется его богатый опытомъ и знаніемъ людей и народовъ умъ на закатѣ его, принесшей столько пользы церковному челоуѣчеству, жизни.

Вотъ его строки.

... Обо мнѣ напечатано, будто я сказала, что „Русскіе знаютъ только одинъ путь спасенія Россіи отъ жидовскаго владычества — это преслѣдованія“... Ничего подобнаго никогда я не говорилъ и думаю, что это совершенно несправедливо.

Расовыя затрудненія въ Россіи существуютъ, о чемъ Правительство сожалѣетъ, какъ могутъ жалѣть и Американцы. Но Правительство не можетъ предотвратить возникающихъ отсего въ нѣкоторыхъ случаяхъ незаконныхъ поступковъ, такъ же какъ мы не всегда можемъ предотвратить насилія толпы или линчеваніе. Врядъ ли кто болѣе меня уважаетъ лучшую сторону еврейской расы. Но это — раса, которая, по настойчивому свидѣтельству ея собственныхъ писателей болѣе чѣмъ какая либо иная двойственна въ своихъ качествахъ. Здѣсь всегда найдется благородный героическій типъ Авраама, рядомъ съ лукавымъ наживнымъ духомъ Іакова. Не попадай такъ часто русскіе крестьяне въ безжалостный капканъ еврейскихъ ростовщиковъ, — антагонизмъ не былъ бы такъ силенъ. Правительство старается не подогрѣвать, а подавлять распрю, и я слышалъ о многократныхъ случаяхъ, когда русское духовенство съ опасностью для собственной жизни, въ цѣляхъ предупредить кровопролитіе, становилось между враждебными сторонами,

Религіозныя и политическія проблемы востока различны отъ нашихъ собственныхъ и намъ бы не слѣдовало отдавать слишкомъ поспѣшно довѣріе обвиненіямъ противъ такой дружественной страны какъ Россія, а, наоборотъ, слѣдовало бы быть болѣе любезными въ нашихъ сужденіяхъ, разъ мы сами имѣемъ въ нашемъ глазу изряднѣйшее бревно. Со свободою въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ превосходящею нашу, Правительство русское охраняетъ членовъ разныхъ религіозныхъ исповѣданій въ ихъ собственныхъ правахъ и привилегіяхъ. Если, примѣрно, подданный магометанинъ, — ему позволяется согласно его религіи имѣть болѣе одной жены. Если онъ жидъ, — за безплодіе онъ можетъ искать развода, соотвѣтственно древнему еврейскому обычаю. Государство оберегаетъ себя отъ обмановъ, не позволяя прозелитизма отъ одной секты къ другой. Каждый можетъ присоединяться къ національной православной Церкви, но тогда такой стаетъ подъ строгость ея дисциплинарныхъ законовъ и обычаевъ.

Позвольте мнѣ присовокупить, что если Англійская нація наиболѣе практична, если Франція въ одно и тоже время и наиболѣе логична и наиболѣе артистична, а Германія наиболѣе образованна и интеллектуальна, — то Русскій народъ наиболѣе православенъ и религіозенъ. Нація мжетъ быть и бѣдна и не слишкомъ передовая, хотя и быстро шагаетъ впередъ по пути современной цивилизаціи, но за то религія ея никогда не страдала отъ вліяній феодализма или отъ раціоналистичныхъ воздѣйствій схоластицизма, какъ это было съ западомъ Европы, и нынѣ православная Русская Церковь съ ея болѣе чѣмъ девяноста милліонами вѣрующихъ, съ ея божественной и способной іерархіей, съ ея четырьмя великими академіями и разнообразными семинаріями для обученія, съ ея миссіонер-

скимъ духомъ, съ ея нерушимыми традиціями вѣры и богопочтенія, представляетъ собою образецъ Христіанской вѣры и практики, отъ котораго наше американское христіанство могло бы многому поучиться“.

X.

27 ЯНВАРЯ.

Этотъ день 27 января!.. Какой страшный день, безотрадный, гнетущій, охватывающій сердце точно желѣзными обручами какого-то невѣдомаго ужаса. Все было, какъ всегда: столичная жизнь спокойно совершала обычный круговоротъ, люди не спѣша шли по своимъ будничнымъ дѣламъ; и этотъ день сначала былъ такой-же, какъ предъидущій, какъ многіе другіе дни, канувшіе въ вѣчность. И вдругъ сразу все точно перевернулось. Безъ всякаго предварительнаго извѣщенія, безъ формальнаго объявленія войны японцы атаковали нашъ флотъ. Уже суда, составляющія гордость и украшеніе русской эскадры, получили поврежденія, посыпались осколки, уже полилась кровь, слышите! раздались стоны, уже дыханіе смерти ледянымъ холодомъ пронеслось надъ водами Портъ-Артура..

Все, что происходитъ на землѣ, всѣ событія нашей жизни, еще за минуту передъ тѣмъ почитавшіяся важными и единственно нужными, властно приковывавшія къ себѣ общее вниманіе, всѣ они сразу потускнѣли и утратили всякій интересъ. Вся мысль, вся душа захвачена однимъ лишь: что-то тамъ теперь, на томъ туманномъ Дальнемъ Востока? Лихорадочно хватаешься за телеграммы, смотришь на часы и переводишь ихъ на портъ-артурское время, которое впереди противъ нашего на цѣлыхъ 7 часовъ и... кто знаетъ, какой ужасъ царитъ тамъ теперь, какіе раздаются стоны и вопли?..

Всякое миролюбіе исчезаетъ. Еще вчера до полученія телеграммы генераль адъютанта Алексѣева мы могли быть миролюбивы. И мы были такими. Мы не хотѣли войны, на что намъ она? Зачѣмъ намъ столкновенія съ народами, которымъ мы ничего не сдѣлали и отъ которыхъ не видали вреда. Но насъ втянули въ эту никому не пужную войну, наше терпѣніе испытывалось до самой послѣдней минуты, не хотѣли даже выслушать нашего послѣдняго слова, а взяли да просто по разбойничьему принципу:

— Да что тутъ съ ними разговаривать! Валяй ихъ!

Ахъ, такъ-то! Въмѣсто отвѣта въ драку? Ну, погодите же! Вы драться? Въ такомъ случаѣ мы тоже охулки на руку не подожимъ. Съ какой стати? Чужого намъ не

надобно, но и своего мы тоже не отдадимъ, и на дерзкій вызовъ, на подлое нападеніе отвѣтимъ такъ, какъ при выкли отвѣчать. Слава Богу, даво стоитъ Россія, — видали виды на своемъ вѣку и постоять съумѣемъ!

Японцы своей тактикой повернули дѣло такъ, что даже самые скептическіе умы должны умолкнуть, потому что, разъ на насъ нападаютъ, съ какой же стати мы-то теперь будемъ церемониться?—Это общее чувство, которое захватило и объединило всѣхъ!

И посмотрите, какой душевный подъемъ проявился въ Петербургѣ за вчерашній день. На улицахъ—небывалое оживленіе; типографіи и редакціи газетъ осаждаются публикой, жаждущей поскорѣе знать, что новаго; газетчики съ экстренными прибавленіями мчатся по улицамъ; вездѣ, въ театрахъ, въ общественныхъ собраніяхъ, въ присутственныхъ мѣстахъ—разговоры только объ одномъ; тысячи слуховъ носятся въ воздухѣ, общественное вниманіе напряжено до крайней степени и даже газеты, этотъ нестройный оркестръ, всегда тянущій какую-то какофонію, и тѣ объединились въ единомъ порывѣ гражданскаго чувства. Въ такую минуту исчезаютъ наши постоянные ярлыки: консерваторъ, либераль, радикалъ; въ такую минуту, нѣтъ, по крайней мѣрѣ, не должно быть, ни того, ни другого, ни третьяго, потому что родина-то у всѣхъ одна и та же, и какія бы цѣли они ни преслѣдовали, Россія-то всѣмъ одинакова нужна, и не редъ бѣдствіемъ, постигнувшимъ ее, смолкаютъ всѣ разноязычные голоса. Таковъ законъ общегражданскаго чувства.

Но, всегаки, скажу еще разъ, какое странное, невѣдомое чувство поднимается со дна души: чувство мести за дерзость, за назойливость, за необузданное стремленіе во чтобы то ни стало принудить насъ къ тому, что въ теченіе цѣлой четверти вѣка представлялось намъ ужаснымъ, отвратительнымъ, противъ чего мы боролись столько времени. Мы столько времени проповѣдывали идеи мира, вся наша виѣшняя политика послѣдняго времени клонилась къ упроченію мирныхъ отношеній съ народами, и вотъ теперь для нашего миролюбія, для нашего спокойствія настало испытаніе. Но... ужасенъ спокойный, добродушный человекъ, когда его выведутъ изъ терпѣнія, и гнѣвъ его страшенъ.

С.-П. Вѣдом.

Русское сердце.

Первые выстрѣлы на Дальнемъ Востокѣ громовымъ раскатомъ пронесли по великой Россіи и встрепенули мощное русское народное сердце. Война началась... Не прошло и сутокъ съ того момента, какъ коварный и дикій врагъ нанесъ рану нашему флоту, а телеграфъ из-

вѣстия уже, что злая кровь просочилась сквозь солдатскіе мундиры, рѣзвыми струйками скатилась на налуды броненосцевъ и несмываемымъ позоромъ на всегда запятнала имя нашего противника. Нѣсколько честныхъ гражданъ, на передовомъ посту, грудью безбоязненно встрѣтившихъ нападеніе японцевъ,—за часъ предъ тѣмъ бодрые и сильные, — навѣки смежили свои очи, и ледяное дыханіе смерти выбило изъ строя славныхъ защитниковъ многострадальной отчизны.

Широкой и бурной волной пронеслась горестная вѣсть: богъ войны, — кровожадный и безжалостный, — началъ свой пиръ, отнимая у родины лучшихъ ея сыновъ. Около узкой полосы русскаго берега, окруженной со всѣхъ сторонъ желтолицыми финками—китайцами и корейцами,—подъ маской видимаго спокойствія которыхъ, возможно, таятся симпатіи къ своимъ соплеменникамъ—японцамъ и ненависть къ намъ — русскимъ, въ туманѣ Дальняго Востока грохочутъ пушки, страшной пеленой стелется боевой дымъ; стенанія и вопли раненыхъ братьевъ, призывнымъ и скорбнымъ крикомъ рвутъ немолчный шумъ битвы, и миллионное достояніе русскаго народа, сколоченное изъ трудовыхъ грошей, крѣпавцы-броненосцы ранены, словно отъ боли, накрываются на бокъ. Жуткая картина! Но не смущаетъ она русскихъ людей, — всякій силень вѣрой въ то правое дѣло, за которое страдаютъ и умираютъ молодые борцы. До послѣдней минуты всѣ были спокойны и искренно желали мирнаго исхода. Но рокъ судилъ иначе, и вотъ война!

Еще первый же день, при первомъ извѣстіи о началѣ военныхъ дѣйствій—откликнулось русское сердце. Всякій жалѣеть, что не всѣ могутъ принять участіе въ защитѣ родины, и громадная масса народа принуждена сидѣть въ Европейской Россіи, прислушиваться къ идущимъ съ Дальняго Востока отзвукамъ и сдерживать свою постоянную готовность постоять за родину. Благоговѣнно обнажаются пока головы мирныхъ гражданъ и руки невольнo творятъ крестное знаменіе а уста шепчуть горячую молитву о дарованіи нашимъ защитникамъ награды на небесѣхъ — Царствія Божія. Чутко спитъ въ эти ночи русскій человекъ, и ярче теплятся лампадки предъ образами...

Толпами стекается готовые защищать родину въ главный морской штабъ и настойчиво просятъ записать ихъ добровольцами. Сотни женщинъ стучатся въ дверь комитета Краснаго Креста, предлагая свои заботы, силы, услуги—для облегченія страданій больныхъ и раненыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Груды золотыхъ монетъ поступаютъ въ видѣ пожертвованій въ Красный Крестъ „на медицинскую помощь“. Отовсюду, со всѣхъ концовъ Россіи протягиваются руки, несущія дары, и все это сдѣлала одна вѣсть, одинъ тревожный крикъ: отечество въ опасности! Древній русскій городъ—Кіевъ,—въ лицѣ своихъ избранниковъ, городскихъ гласныхъ, людей пож-

лыхъ и убѣленныхъ сѣдинами, выражаетъ свою искреннюю готовность „стать въ первые ряды для защиты дорогого намъ отечества“. Другой русскій городъ — Москва — ассигновываетъ миллионъ на устройство госпиталей. Въ одинъ только день такъ широко, полно щедро откликнулось русское сердце... И каждый новый часъ мы будемъ узнавать, какъ русскіе люди того или иного конца Россіи дружно и съ готовностью будутъ идти на помощь своей родинѣ.

Нѣтъ, не покорить Россію ни японцамъ, ни англичанамъ, никакому другому народу, когда такъ горячо бьется пульсъ любви къ отечеству русскаго сердца. Сто лѣтъ назадъ могущественная нація вынесла напоръ нашествія иноплеменныхъ и двенадцати языковъ. Съ той поры русскіе не щадили своего духа. Онъ бодръ и мощенъ, онъ — лишь на зарѣ жизни, онъ не извѣдалъ всѣхъ радостей бытія и еще слишкомъ рано ему склоняться къ зениту! Въ гражданской мирной жизни русскій народъ — младенецъ, почти такой же, какимъ былъ и сто лѣтъ назадъ, въ 1812 году. А онъ хочетъ жить полною гражданской жизнью, на что указываетъ его стремленіе всѣми силами отстоять цѣлостность своего государственнаго организма.

Съ помощью Бога русскій народъ выдержитъ нападеніе японцевъ, устроитъ свою внутреннюю жизнь и быстро оправится отъ военныхъ потерь. И тогда предъ нимъ откроется широкое, свѣтлое и радостное поле культурной работы, и на сцену выступитъ гражданинъ воинъ на борьбу съ невѣжествомъ, неправдой... И въ этомъ святомъ дѣлѣ ему поможетъ Богъ такъ же, какъ и въ войнѣ съ внѣшнимъ врагомъ. И эта культурная борьба, начало которой наступитъ съ окончаніемъ кровавой войны, будетъ вестись также дружно, смѣло и честно...

Такъ думаютъ всѣ, и за уснѣхъ — порукой горячее, доброе, щедрое, любвеобильное русское сердце. А гдѣ любовь, дружба, — тамъ и сила, такъ и Богъ и Его защита!

(С. П. Вѣд.).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Уставъ „Братской Кассы Духовенства Сѣверо-Американской Епархіи.“

15 Янв. 1904 г. — Уставъ утверждается. Предсѣдателемъ Правленія Кассы на-

значается Игумень Севастіанъ, Казначемъ Священникъ П. Поповъ и Дѣлопроизводителемъ Н. Гривскій.

Жертвую въ Запасной Капиталь Братской Кассы 50 долларовъ.

ЕПИСКОПЪ ТИХОНЪ.

I. Имя Общества.

§ 1. Имя Общества: „Братская Касса Духовенства С.-Американской Епархіи“.

§ 2. Общество ввѣряется небесному покровительству Св. Николая Чудотворца.

§ 3. Печать братской кассы съ изображеніемъ креста и соотвѣтствующую надписью.

II. Составъ Общества.

§ 4. Членами Общества „Братской Кассы“ состоятъ:

а) всѣ священнослужители бѣлаго и чернаго духовенства, какъ получающіе жалованье отъ Духовнаго Правленія, такъ и отъ прихода;

б) псаломщики и и. д. псаломщиковъ, получающіе жалованье отъ Духовнаго Правленія;

в) учителя миссіонерскихъ школъ.

Прим. 1) Предоставляется право быть участниками Кассы и. д. псаломщиковъ, получающимъ жалованье отъ прихода, — на общемъ основаніи.

Прим. 2) Ежегодно къ 1-му Января благочинные представляютъ въ Правленіе кассы списокъ духовенства съ обозначеніемъ регулярнаго жалованья отъ прихода, увѣдомляя въ теченіи года о всѣхъ перемѣнахъ въ жалованьи священниковъ и псаломщиковъ.

III. Цѣль Общества.

§ 5. Цѣль общества выражается въ слѣдующемъ:

а) приходитъ на помощь духовенству во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ, каковыми признаются: смерть участниковъ кассы и

членовъ ихъ семействъ, болѣзни тѣхъ же лицъ;

б) затруднительное финансовое положеніе, являющееся слѣдствіемъ страйковъ, судебныхъ процессовъ и проч.

IV. Средства Кассы.

§ 6. Касса составляется изъ:

а) ежемѣсячныхъ взносовъ по 2% отчисляемыхъ отъ жалованья (включая сюда и дополнительное жалованье отъ прихожанъ),

б) возвращенныхъ субсидій,

в) 1% отъ прогонныхъ денегъ отъѣзжающихъ въ Россію и 3% пріѣзжающихъ изъ Россіи,

г) случайныхъ поступленій, какъ то: пожертвованій участниковъ кассы и постороннихъ лицъ, разныхъ штрафовъ и пр.

§ 7. Касса имѣетъ запасной капиталъ, который составляется а) изъ пожертвованій имѣющихъ таковое назначеніе б) изъ всякаго рода штрафныхъ суммъ и в) отчисленія 25% изъ ежегодныхъ остатковъ.

V. Права членовъ.

§ 8. Права членовъ-участниковъ таковы:

а) въ случаѣ смерти участника кассы жена его съ непристроенными дѣтьми получаетъ 500 дол.; дѣти безъ матери 400 дол.; бездѣтная вдова 300 дол. и сверхъ сего на похороны;

б) въ случаѣ смерти безсемеянаго или монашествующаго участника Кассы по смертная запомога числится въ 300 долларовъ и выдается тому лицу или учрежденію, на которое укажетъ въ своемъ распоряженіи участникъ, если же никакого распоряженія оставлено не будетъ, то причитающаяся посмертная запомога въ 300 дол. перечисляется въ запасной капиталъ кассы;

в) въ случаѣ болѣзни члена участника ему выдается запомога безвозвратно въ размѣрѣ не болѣе трехмѣсячнаго оклада жалованья;

г) при выходѣ заштатъ участника кассы по болѣзни, окончательно лишаящей его возможности исполнять служебныя обязанности, ему выдается единовременное пособіе въ 500 долларовъ и больше членомъ кассы онъ не состоитъ.

Прим. Если бы общество не обладало достаточной суммою для выдачи запомоги, то должна быть произведена специальная раскладка между участниками въ процентномъ отношеніи къ получаемому жалованью.

д) При разныхъ несчастьяхъ семейныхъ, какъ то: болѣзни жены или дѣтей, смерть ихъ, а также при затруднительномъ финансовомъ положеніи, происходящемъ отъ судебныхъ процессовъ, страйковъ и проч. если участникъ обращается въ правленіе Кассы за помощію, то послѣднее удовлетворяетъ просьбу, сообразуясь съ размѣромъ нужды и состояніемъ кассы, выдавая ссуду заимообразно на 3%, каковой % отчисляется изъ ссуды за 6 мѣсяцевъ впередъ. Таковая ссуда должна быть возвращена получателемъ въ братскую кассу по частямъ или единовременно въ теченіи не болѣе шести мѣсяцевъ со дня полученія.

Прим. 1. Желаящіе продлить шестимѣсячный срокъ, представляютъ прошеніе въ Правленіе кассы за поручительствомъ 2-хъ участниковъ.

Прим. 2. Въ случаѣ крайней бѣдности извѣстнаго лица, числящійся на немъ долгъ можетъ быть прощенъ Правленіемъ Кассы, по представленію и ходатайству большинства участниковъ кассы (на съѣздахъ духовенства).

Прим. 3. Рекомендуется представлять прошеніе въ Правленіе кассы о выдачѣ

суды съ удостовѣреніемъ одного или двухъ участниковъ.

§ 9. Отъѣзжающіе въ Россію участники кассы теряютъ право на дальнѣйшее участіе въ кассѣ, но платившіе взносы не менѣе семи лѣтъ имѣютъ право на посмертную заповогу въ размѣрѣ 100 дол.

Прим. Такому лицу, при отъѣздѣ его, дается удостовѣреніе, которое (по смерти лица) представляется въ Правленіе общества его вдовой, дѣтьми, или тѣми, кому по распоряженію отказана посмертная заповога.

VI. Правленіе Общества.

§ 10. Почетнымъ Предсѣдателемъ общества состоитъ Преосвященный Епископъ С. Американскій.

§ 11. Дѣлами Общества завѣдуетъ особое Правленіе. Состоитъ оно изъ предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя, назначенныхъ Епископомъ изъ духовенства епархіи. О всѣхъ своихъ дѣлахъ и распоряженіяхъ Правленіе братской кассы составляетъ протоколы, которые — по утверженіи Епископомъ — печатаются въ видѣ особыхъ брошюръ за счетъ кассы по третямъ (за 4 мѣсяца) и рассылаются участникамъ Кассы.

Годовой подробный отчетъ печатается въ Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ.

§ 12. Съѣздъ духовенства имѣетъ право ходатайствовать предъ Почетнымъ Предсѣдателемъ о денежномъ награжденіи членовъ Правленія Братской кассы изъ суммъ кассы.

§ 13. Уставъ сей по требованію обстоятельствъ можетъ быть измѣняемъ и дополняемъ послѣ письменнаго опроса всѣхъ участниковъ кассы и согласія не менѣе двухъ третей наличнаго количества членовъ Кассы.

Отъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія.

Циркулярнымъ распоряженіемъ Духовнаго Правленія, объявленнымъ въ №20 Американскаго Православнаго Вѣстника за 1899 годъ, было предложено причтамъ Алеутской Епархіи во 1-хъ, всѣ церковныя книги вести въ одномъ экземплярѣ, кромѣ метрическихъ и клировыхъ, которыя вести въ 2-хъ экземплярахъ, во 2-хъ — представлять чрезъ о.о. Благочинныхъ въ Духовное Правленіе по одному экземпляру метрическихъ и клировыхъ книгъ, а также приходорасходную книгу и богослужебный журналъ.

Изъ отчетовъ о.о. Благочинныхъ за послѣдующіе 1900, 1901 и 1902 годы однако усмотрѣно, что означенное предложеніе Духовнаго Правленія не всѣми причтами принято къ должному руководству и исполненію, и въ то время, какъ одними причтами представляется кромѣ поименованныхъ въ ономъ предложеніи книгъ еще и исповѣдныя вѣдомости и вторые экземпляры метрическихъ книгъ и клировыхъ вѣдомостей, другими — представляются только нѣкоторыя изъ поименованныхъ книгъ, а иными — совершенно не представлено въ Духовное Правленіе никакихъ церковныхъ книгъ. Усмотрѣны также Духовнымъ Правленіемъ допускаемыя при веденіи церковныхъ книгъ поправки, поправки и даже подчистки, что является прямымъ нарушеніемъ закона, гласящаго, что „всякія подчистки въ метрическихъ книгахъ запрещаются, и если бы случилась погрѣшность писца, то погрѣшительно написанное надлежитъ огрѣдить со всѣхъ сторонъ чертами, и потомъ продолжать писать что должно“ (Зак. о состоян. ст. 1040).

Въ виду вышесказаннаго, Сѣверо-Американское Духовное Правленіе, съ утвержденія Его Преосвященства, симъ предлагаетъ причтамъ Алеутской епархіи:

во 1-хъ озаботиться своевременнымъ исполненіемъ на будущее время предложенія Духовнаго Правленія, объявленнаго въ № 20 Американскаго Православнаго Вѣстника за 1899 годъ, и непредставившимъ въ Духовное Правленіе церковно-приходскихъ книгъ за 1902 годъ -- немедленно таковыя выслать; во 2-хъ своевременно выписывать изъ Епархіальнаго Склада пробѣлыя книги, и въ 3-хъ вести церковно-приходскія книги соотвѣтственно существующимъ на то правиламъ и не допускать въ записяхъ неумѣстныхъ сокращеній, помарокъ, поправокъ безъ оговорокъ, и подчистокъ, предостерегая, что виновные въ неисполненіи сихъ требованій Епархіальнаго Начальства будутъ подвергаемы отвѣтственности согласно 192 и 193 статьямъ Устава Дух. Консисторій.

О.О. Благочиннымъ вмѣняется въ обязанность, помимо наблюденія за исправнымъ веденіемъ церковнаго письмоводства, соотвѣтственно §§ 40 и 44 благочиннической инструкціи, разъяснять неопытнымъ въ веденіи церковныхъ книгъ существующія на сіе правила и формы; а также выяснять порядокъ официальныхъ сношеній съ Епархіальнымъ Начальствомъ, предупреждая, что рапорты, прошенія и другія заявленія Начальственному лицу и учрежденію подаются не на именныхъ бланкахъ или клочкахъ бумаги, а на листахъ бѣлой писчей бумаги съ обозначеніемъ, послѣ соотвѣтствующей подписи, мѣста, числа, года и № официальной бумаги.

„Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 Декабря 1903 года за № 12313, согласно ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, открыть штатъ причта изъ священника и псаломщика при Преображенской церкви г.

Глобвила (штата Колорадо) съ содержаніемъ на мѣстныя средства“.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 17 Января с. г. за № 31, Креоль Николай Крюковъ утверждается старостою церкви на о. св. Павла.

Священникомъ церкви на о. св. Павла Иоанномъ Орловымъ пожертвованъ домъ, находящійся въ Квихпахской миссіи, въ пользу означенной миссіи.

Жертвователю выражается благодарность Епархіальнаго Начальства.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„Американскій Православный Вѣстникъ“

(и Англійскія приложенія)

(Органъ Православной Американской Миссіи)

въ 1904 году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Одно русское изданіе «Американскаго Православнаго Вѣстника» два долл. или четыре руб. «Англійскія Приложенія» къ Амер. Прав. Вѣстнику (ежемесячно, книжками отъ 32 стр.) 1 долл. 50 ц. или три рубля. «Амер. Прав. Вѣстникъ» съ Англійскими приложеніями: три доллара или шесть рублей.

Адресъ: *Rev. A. A. Hotovitzky*

15 E. 97th str.

New York City.

СОДЕРЖАНІЕ: № 4. *Поученіе сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, въ недѣлю Блуднаго сына въ Юнкерской церкви. -- Посѣщеніе Его Преосвященствомъ православнаго прихода въ г. Юнкерсъ. -- Вѣнныя востоды. -- Изъ жизни Сеаттльской Православной Миссіи. -- Доброе слово. -- 27 Января. -- Русское сердце. -- Оффис. Отдѣль.*

Печатать разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Рафаилъ.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божіею поспѣшествующею милостію,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ поданнымъ:

Въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира, Нами были приложены всѣ усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востоцѣ. Въ сихъ миролюбивыхъ цѣляхъ Мы изъявили согласіе на предложенный Японскимъ Правительствомъ пересмотръ существовавшихъ между обѣими Имперіями соглашеній по Корейскимъ дѣламъ. Возбужденные по сему предмету переговоры не были однако приведены къ окончанію, и Японія, не выждавъ даже полученія послѣднихъ отвѣтныхъ предложеній Правительства Нашего, извѣстила о прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россіею.

Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній знаменуетъ собою открытіе военныхъ дѣйствій, Японское Правительство отдало приказъ своимъ миноносцамъ внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ Артура.

По полученіи о семъ донесенія Намѣстника Нашего на Дальнемъ Востоцѣ, Мы тотчасъ же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи.

Объявляя о такомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность всѣхъ вѣрныхъ нашихъ поданныхъ встать вмѣстѣ съ нами на защиту Отечества, призываемъ благословеніе Божіе на доблестныя Наши войска арміи и флота.

Данъ въ Санктъ Петербургѣ въ двадцать седьмый день Января въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Вѣнокъ на могилу Русскихъ Героевъ.

Тяжело на душѣ. Сердце замерло и сжалось отъ невыразимой, несказанной боли...

Надрывается грудь отъ рыданій...

Далеко—далеко, проливается кровь нашихъ собратьевъ, раздается стонъ и вопль умирающихъ, и наши друзья отходятъ уже въ царство иное—царство мира, покоя...

Далеко—далеко, доблестный воинъ, сынъ святой православной Руси, падаетъ сраженный коварствомъ врага, гонителя Правды, не имѣющаго въ душѣ своей капли того, что, говорятъ, даже звѣри имѣютъ,—чувства совѣсти!

Ахъ, не въ томъ горе наше, что раздался громъ пушекъ, что милліоны трудовыхъ, заработанныхъ потомъ и кровью, грошей презрѣнный врагъ поиралъ такъ жестоко... Громъ пушекъ умолкнетъ и заря мирнаго будущаго возмѣститъ сынамъ мощной родины принесенныя ими въ этотъ трудный часъ жертвы.

Кровь святая, безцѣнная кровь пролилась!... Райская жизнь ею добыта, грѣшная жизнь ею омыта. Съ дымомъ кадильнымъ несется къ подножью престола Гос-

подня молитва всей Руси: въ селеньяхъ праведныхъ учини, Господи, души вѣрныхъ рабовъ твоихъ, жизнь свою на полѣ брани за вѣру въ Тебя, Христа истиннаго, отъ коварной руки врага Твоего положившихъ...

Вѣчная память вамъ, наши родимые, дорогіе, славные братья! Вѣчная память вамъ, добрые пахари, поливавшіе ранѣе за крестьянской сохой Русскую матушку—землю своимъ потомъ рабочимъ и нынѣ полившіе своей драгоценною кровью дальніе краешки нашей земли! Не забудеть васъ и подвиговъ вашихъ Россія и Церковь Христова, православная! Горькимъ плачемъ встрѣтимъ вѣсть о доблестной самоотверженной смерти вашей всѣ мы — ваша мать, жена, дѣти, родные и всѣ земляки ваши, но и чувствомъ гордой отрады, присушимъ благородному русскому сердцу, исполнится наша душа: „они умерли, но бессмертна ихъ память!

И долгъ ихъ, высокій, священный, ими исполненъ!“.

Гордись, православная Русь, такими сынами!

Протоіерей А. Хотовицкій.

Клеветникамъ Россіи.

Жестокіе люди!

Надъ кѣмъ надругались? Надъ чѣмъ надругались?

На чье чело возлагаете вы терновый вѣнецъ хулы, оскорбленій и злобы, вы оскудѣвшіе сердцемъ, ослѣпленные златомъ, разгнуждавшіе свои дикія страсти?...

Какъ обидно, обидно до слезъ!...

Распинаютъ Христа, Его правду и истину...

Распинаютъ темныя силы; порицатели вѣры Христовой пригвождаютъ завѣты Его ко кресту, а толпа съ злостнымъ хохотомъ, въ изступленіи забывши Страдальца и дерзко облачая себя въ Его Имя, рукоплещеть!

Попирается правда, попирается Церковь, попирается честь!

О, плачь, плачь земной міръ, именующій себя христіанскимъ, отравляющій въ эти минуты добрые порывы вѣрныхъ Христовыхъ рабовъ гнуснымъ ядомъ своей развратной языческой мысли и сердца...

Плачь, плачь, ибо нѣтъ даже имени твоимъ ужаснымъ рѣчамъ и поступкамъ!

Вся вселенная должна бы была содрогнуться, и все, что еще есть на землѣ честнаго, содрогнулось отъ коварства и злобы, съ какой пролита кровь Христіанъ православныхъ, благовѣстниковъ правды и мира далеко на Востокъ,—а ты продалъ Христа, продалъ за презрѣнную цѣну минутнаго и жалкаго удовольствія—видѣть великій народъ, служителей Великаго Бога, униженнымъ и раненнымъ и обезсиленнымъ...

Презрѣнные люди! Не знаете вы и не стоите вы той печальной и скорбной улыбки, какой отвѣчаетъ святая Русь на ваши коварства, на злобу, какою ей платятъ почти всегда тѣ, для кого она съ

рискомъ собственной жизни дѣлала столько добра, безкорыстно, водимая только своею великою душою и благородствомъ!

Да будетъ на вѣки прозрѣнна память всѣхъ тѣхъ, кто питался отъ соковъ и сосцевъ нашей родины — Руси, кто вскормлень ея радушной обильной любовью и кто—словомъ и дѣломъ предалъ ее,—кто подливаетъ яду и растравляетъ и нынѣ ея свѣжія раны, причиненныя подлой рукою коварнаго японца-предателя!

Стоялъ богатырь, сынъ русской земли: доблестнымъ мужествомъ горѣлъ его духъ; на защиту правды звало его сердце; любовью, терпѣньемъ и миромъ дышало его существо... О, сколько силы въ немъ и помощи братьямъ! Но сколько за то и угрозы всѣмъ нарушителямъ мира!

И тайно, точно ехидна-змѣя, подкралась изъ за угла презрѣнная рука и коварство злодѣя. Отравленнымъ оружіемъ нанесенъ ударъ и нежданшій, невѣдавшій этой напасти, и незнавшій даже мысли о возможности въ мірѣ такого злодѣйства, богатырь пошатнулся...

И,—ужасъ подумать! — „люди“ злоратно смѣются!...

Гдѣ же правда, мой Боже?...

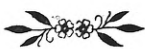
Гдѣ правда? — она въ мѣдрахъ души нашей матушки Руси! И терзайте насъ — русскихъ, бросайте въ насъ изъ за угла своей ядовитой стрѣлой клеветы и коварства, снимайте и грабьте все наше добро даже до нитки послѣдней,—ры не въ силахъ отнять нашей Правды! И тѣло убейте, и жизнь отнимите,—но нашей души, святой-православной, вамъ не отнять. Она для Христа!

И, знаете ли вы, какъ можетъ вздохнуть за Него наша Русь?

Люди! Знаете ли вы, какъ можетъ вздохнуть за Него наша матушка—Русь?

Протоіерей А. Хотовицкій.

Спаси, Господи, люди Твоя!

Трудныя минуты переживаетъ Россія.

Но все таки, въ эти минуты хотѣлось бы быть въ предѣлахъ ея, нашей несравненной родины, — хотѣлось бы вмѣстѣ съ другими ея дѣтьми раздѣлить тамъ на мѣстѣ ея скорбныя чувства, хотѣлось бы участвовать въ томъ великомъ священномъ подъемѣ духа, какимъ окрылена теперь матушка — Русь!

Хотѣлось бы вмѣстѣ со всею русской семьей дѣлиться своимъ настроеніемъ, своей думой, своими слезами; — въ одной общей молитвѣ тамъ на мѣстѣ, со всей православной Церковью, возсылать къ Провидѣнію умиленное моленіе о дарованіи скорого мира нашей землѣ...

Много скорби тамъ, но въ общей русской семьѣ, въ такія минуты особенно крѣпко связанной во едино, эта скорбь растворится легче, ее прятать не надо, и, равно, не предъ кѣмъ стыдиться и радостныхъ слезъ при отрадныхъ вѣстяхъ съ поля битвы. И тебя всѣ поймутъ, и ты уважаешь чувства собратьевъ—русскихъ..

И въ такія минуты мы здѣсь, далеко отъ предѣловъ родимой страны. И какъ тяжело, Господи, какъ тяжело! — въ этотъ часъ не дышать роднымъ воздухомъ и быть вынужденными слышать и видѣть, какъ срамятъ нашу родину здѣсь ложными навѣтами, какъ травятъ и травятъ безъ конца бѣдныхъ русскихъ людей, заброшенныхъ сюда, — тѣ, кому нужно безчестить Россію, кому нужно вылить на нее всю злобу и ядъ ксрыстнаго, свѣто-ненавистнаго сердца!...

Раздалась первая вѣсть о разрывѣ сношеній между Россіей и Японіей и, — почти предваряя ее, — вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи на мирно стоящія въ Портъ Артурѣ русскіе суда. Кто не въ силахъ былъ понять всю низость Япон-

цевъ, до открытаго вызова подбросившихъ подъ нашихъ богатырей—броненосцевъ темною ночью торпеды?! Плакало и горѣло негодованіемъ наше русское сердце, мы ожидали, что весь міръ „христіанскій“ возмутится и заявитъ протестъ, — но за стѣнами нашего дома, по стогнамъ многомилліоннаго града Нью-Йорка и далеко по пространствамъ обширной Америки неслись злорадные клики:

— Побѣда японцевъ, побѣда! Опять побѣдилъ Давидъ Голиафа!

Далеко, въ нейтральномъ Корейскомъ порту, Чимульпо, на глазахъ военныхъ судовъ разныхъ державъ, въ тѣ часы, когда русскія судна, — вѣчная, вѣчная, память имъ, русскимъ страдалцамъ, и погибшимъ на нихъ, — „Варягъ“ и „Кореецъ“ не имѣли еще и вѣсти о начатой войнѣ, такъ какъ японцы заранѣе обрѣзали всѣ провода телеграфа, въ нейтральной странѣ совершалось величайшее преступленіе въ исторіи международнаго флота: 21 японское судно требовало сдачи Варяга и Корейца, угрожая разстрѣломъ!.. И Варягъ еще могъ бы прорваться, оставивъ Корейца... Но какой же Русскій оставитъ товарища одного на полѣ битвы?! И вышли два витязя противъ двадцати одного хищника и, ополчившись молитвой и православнымъ крестомъ, въ честномъ бою сложили свои головы!.. но врагу не сорвать было Русскаго Флага, не утратить русскаго воина! Говорять, даже иностранныя судна, свидѣтели этого убійства, плакали навзрыдъ видя русскую доблестную смерть!..

О, вѣкамъ не отмыть этого чудовищнаго злодѣянія японской страны! Все японское море обогрѣнное кровью японской не искупитъ этого преступленія! Вся ихъ держава насыщенная ихъ развратною кровью не заставитъ забыть этой вины!..

Срамъ и вѣчный позоръ на головы

ихъ, и безчестіе всѣмъ, кто не содрогнул-ся отъ такого злодѣянія!..

А по стогнамъ Нью-Йорка, по дале-кимъ пространствамъ Америки, пресса вновь прославляла доблесть и удачу япон-цевъ:

— Побѣда, еще побѣда японскаго „воходящаго солнца“ надъ Русскимъ „медвѣдемъ“!

А сколько щипковъ, ударовъ, уко-ловъ, насмѣшекъ пришлось испытать за все это время русскимъ людямъ рабочимъ, разбросаннымъ здѣсь по разнымъ мастер-скимъ между поляковъ, жидовъ и фин-ляндцевъ!.. И слеза выступала, и сердце закипало и въ христіанскомъ сердцѣ про-буждалось даже проклятiе всѣмъ этимъ неблагодарнымъ отщепенцамъ вскормлен-нымъ на русской землѣ, ея хлѣбомъ и по-томъ!..

Да неужели же вся, вся Америка за-была прошедшую дружбу Россіи и ея услуги въ тяжелое время?.. Неужели же все доброе въ ней потемнено, покорено этой стихійной враждою завѣдомыхъ не-друзговъ Руси, побѣждено порожей за дол-ларомъ, и не могутъ противостоять чест-ные люди гнуснымъ навѣтамъ?..

Нѣтъ, нѣтъ, слава Богу! И спасибо вамъ, добрые наши друзья, поспѣшнѣе насъ успокоить, намъ посочувствовать и насъ увѣрить, что — противъ насъ не А м е р и к а н ц ы, по крайней мѣрѣ, не тѣ, кто въ состояніи подчинить свои стра-сти чувству правды и истины! Спасибо вамъ за тѣ письма, которыми вы, и слу-жители церкви Христовой, и простые мі-ряне, и бывшіе воины вашей страны, и мирные граждане заявляете намъ о вашей любви и съ чувствомъ благодарности вспо-минаете доброе сердце и безкорыстную дружбу Россіи! Спасибо вамъ за ваши ста-ранія возвратить на путь правды и тѣхъ, кто подъ воздѣйствіемъ враждебной намъ части мѣстной прессы забылъ исторію, —

за старанья поднять въ обществѣ амери-канскомъ симпатіи къ русскимъ намѣре-ніямъ и начинаніямъ!

Много утѣшенія въ такихъ письмахъ и добрыхъ словахъ, но вѣдь это — крот-кій любовный голосокъ голубка, заглушае-мый дикимъ карканьемъ стаи хищниковъ.

Тяжело на чужбинѣ въ такія минуты. Ахъ, да развѣ въ насъ дѣло?.. Да развѣ каждый изъ насъ не согласился бы стра-дать и страдать, только бы нашимъ геро-ямъ тамъ на Востокѣ облегчить побѣды, только бы помочь матушкѣ — Руси вздох-нуть полегче!..

Русь дорогая! Слышимъ и мы, твои дальніе сыны, твой бо-лѣзненный стонъ. Кликнешь кличь, и стекутся къ тебѣ со всѣхъ кон-цовъ великаго Божьяго міра твои дѣти, и возьмутъ твое иго, и отрутъ твои слезы!..

Русской приходской семьей собрались мы въ воскресенье на сыропустной недѣ-лѣ всѣ во главѣ съ своимъ Архипасты-ремъ Владыкою Тихономъ въ русскомъ православномъ Нью-Йоркскомъ соборѣ и горячо помолились предъ Господомъ о низпосланіи побѣды и мира нашему воин-ству, нашей землѣ. Здѣсь мы слезъ своихъ не стыдились. Здѣсь въ отвѣтъ на при-зывъ — мужаться и никогда — ни сло-вомъ, ни чувствомъ, ни дѣломъ не измѣ-нять родинѣ нашей, и преклоняться предъ славною памятью нашихъ погибшихъ геро-евъ, — вся русская паства сложила въ сердцѣ своемъ молитву къ Творцу о из-бавленіи страны нашей отъ напасти, и обътъ положить и свою душу за вѣру Христову...

Еще наканунѣ, въ субботу, такой же молебень былъ совершенъ въ нашемъ со-борѣ Его Преосвященствомъ, въ присут-ствіи нарочито прибывшихъ сюда изъ Ва-шингтона представителей Россійскаго Им-ператорскаго Посольства, Морскаго и Во-еннаго Агента, и чиновъ Россійскаго Ге

неральнаго Консульства. Русскимъ обществомъ былъ затѣмъ въ покаяхъ Владыки исполненъ мощно и дружно Русскій національный гимнъ — „Боже Царя храни“!

Русская церковь и русскій приходскій домъ въ Нью-Йоркѣ — теперь единственный почти уголокъ, куда несутъ русскіе люди свои вздохи и чувства, куда стремятся за вѣстью съ поля сраженій, куда понесутъ, по первому призыву, да и безъ призыва несутъ уже свои первыя посильныя жертвы на нужды отечества, на Красный Крестъ, на войну...

Примѣръ показалъ намъ нашъ Архипастырь въ минуту, когда раздалась здѣсь первая вѣсть о коварной атакѣ японцевъ. Владыка далъ 500 рублей, о. Хотовицкій 50 р., о. Рафаиль 50 р., о. Зотиковъ 30 р., Д. Поновъ 20 р., Н. Трошкинъ 200 р. — все это только первая жертва. О. Архимандритъ Рафаиль собралъ среди арабовъ православныхъ болѣе 2000 рублей, о. Прот. А. Товтъ среди своихъ прихожанъ около 700 рублей, о. А. Немоловскій среди своей пастыи 200 рублей... Прими наша родина, посильную ленту!

Близокъ намъ „Ретвизанъ“ — броненосецъ, пострадавшій въ коварной атакѣ отъ злодѣйской руки. Близокъ и „Варягъ“ крейсеръ, геройски погибшій въ неравной борьбѣ. Оба такъ еще недавно строились здѣсь, на нашихъ глазахъ воздвигались и поднимали русскій флагъ. Ихъ команда и экипажъ — наши прихожане, и богомольцы, и благодѣтели. Лента ихъ была первой въ суммѣ, которой построены нашъ русскій Нью-Йоркскій Соборъ. И вотъ, одного уже нѣтъ, а другой тяжело раненъ. Оба — первая жертва на полѣ войны. Слава оставшимся въ живыхъ героямъ этихъ судовъ, вѣчная память погибшимъ!

Вслѣдъ за полученной вѣстью о причиненной „Ретвизану“ ранѣ, была послана Командиру его Э. Н. Щенсновичу отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго

Тихона и причта Нью-Йоркской и Филладельфійской православной церкви телеграмма:

„Сочувствуемъ, молимся. Вѣримъ, Богъ поможетъ“.

И Богъ поможетъ.

И, вѣримъ, Богъ поможетъ; — во время, Ему пріятное, ему угодное. Ибо Его волею „и плѣняются ратники и проходятся послушаніе“...

Протоіерей А. Хотовицкій.

Война и русская женщина.

Война—бѣдствіе, а всякое бѣдствіе является какъ бы пробнымъ камнемъ, испытующимъ внутреннюю сущность человека, показывающимъ его тѣмъ, что онъ есть въ дѣйствительности, безъ искусственныхъ наслоеній, привитыхъ ему со стороны, наносно.

Вчера мы видѣли русскую учащуюся женщину въ присутствіи вліянія этого пробнаго камня. Только что получены были телеграммы съ войны о предательскомъ нападеніи японцевъ.

— Ахъ! Что же это насъ то не берутъ туда! Вѣдь тамъ теперь больные, раненые, умирающіе...

Что то тоскливоо и вмѣстѣ до безконечности нѣжное послышалось въ этихъ словахъ. Это говорила сама любовь къ человѣку, безконечный порывъ кого то утѣшить, кому то помочь, облегчить чьи то страданія.

— Говорятъ, нужна подготовка...

Началь было другой женскій голосъ и оборвался.

— Но что же вы тамъ будете дѣлать? Вѣдь вы, дѣйствительно, недостаточно подготовлены... Перевязки путемъ сдѣлать не сумѣете...

Это говорилъ мужской голосъ, — голосъ благоразумія. Но ему тотчасъ отвѣтилъ голосъ сердца.

— Что будемъ дѣлать? — съ слезной потрой задрожалъ первый голосокъ. — Но.. развѣ тамъ только медицинскія знанія нужны? Тамъ... много нужно... Я нисьма раненымъ будутъ писать... Развѣ это не нужно? Онъ тамъ мучится, а тутъ за него мучатся, не знаютъ, что съ нимъ... Вотъ я и нанишу и... успокою и его самого, и его родныхъ,—мать, жену... Развѣ этого мало?

И мы все почувствовали, что это много, что ее можно взять на войну. Хотя она и плохо еще справля-

ется съ перевязками на тѣлѣ, но отлично сьумѣеть исцѣлять раны души. Этому ей не надо учиться, эта способность вложена ея же самой природой. И способность эта такъ сильна, такъ глубока, что становится потребностью для нея... Гонить ее на подвигъ милосердія, какъ жаждущаго къ восточнику воды. Безъ удовлетворенія этой потребности души она не живетъ, а мучится, можетъ быть, больше тѣхъ, кому она стремится отдать свои силы.

— Право! Обидно даже!—закончила она свою рѣчь. —Ну, что мы тутъ будемъ дѣлать? А тамъ!...

Тамъ ея душа. Туда ее тянетъ, а тутъ жизнь потеряла свой смыслъ, сдѣлалась скучной, ненужной. Тамъ она въ письма вложить всю свою душу и будетъ жить, а тутъ!...

— И... развѣ одни письма,—грустно поникла головой другая.—Тамъ... много можно найти работы. Только бы взяли, только бы допустили къ нимъ!... Вѣдь они тамъ умираютъ, одни, на чужбинѣ, среди чужихъ... Слова ласковаго некому сказать... Послѣдній вздохъ некому принять...

И она смогла и застыла въ неподвижной позѣ. Глаза ея смотрѣли на насъ, но ничего передъ собой не видѣли...

Она была тамъ, ее допустили къ умирающимъ, она — между ними... Вотъ она грустно, но нѣжно и ласково кому-то улыбается... Это она принимаетъ послѣдній вздохъ умирающаго... Руки ея безсознательно шевелятся... Она кому-то закрываетъ глаза. Потомъ встаетъ, переходитъ къ другому стулу и садится... Это она уже у постели другого умирающаго. Этотъ проживетъ еще нѣсколько часовъ, и она улыбается ему почти весело и безконечно нѣжно, какъ сестра брату, какъ невѣста жениху... Кивнула головой... Больной о чемъ-то проситъ, она соглашается и тотчасъ исполняетъ просьбу... Мы уже действительно вьвявъ слышимъ малороссійскую пѣсню.

«Садокъ вышневыи коло хаты,
Хрущи надъ вышними гудуть,
Плугатари зъ плугами йдуть,
А матери вечерять ждуть»...

Тоненькій голосокъ чуть-чуть звенѣлъ. Мы всѣ замерли. Намъ казалось, что пѣсня доносится до насъ изъ безконечной дали, *оттуда*...

А она несомнѣнно, была тамъ, а не здѣсь съ нами. Тутъ было только ея тѣло, блѣдное, трепещущее. Намъ стало страшно.

— Ужъ не отлетаетъ-ли ея душа?

Всѣ мы мысленно задавали себѣ вопросъ:

— Тая! Что съ тобой? — подошла къ ней подруга, —и тронула ее за плечо.

Пѣсня оборвалась, она поникла головой и тихо-тихо проговорила:

— А можетъ быть онъ малороссеъ...

Онъ—это тотъ, который сейчасъ умираетъ на ея рукахъ... Она ему пѣла „Садокъ вышневыи“, чтобы дать ему возможность въ послѣднюю минуту перенестись въ родную обстановку.

— Развѣ этого мало? И развѣ же можно послѣ этого сказать, что учащаяся женщина... не женственна? (С.П. Вѣд.).

Страшное зло.

Военныя дѣйствія начались и всетаки не хочется, нужно дѣлать усиліе воли, чтобы называть ихъ словомъ «война».

Сердцемъ желаешь побѣдъ нашему славному войску...

Но какихъ побѣдъ?

Какое поставить прилагательное?

Громкія побѣды бывали въ старину и, конечно, хорошо бы и теперь имъ быть громкими, но, главнымъ образомъ, чего желаешь и о чемъ молишь небо,—это, чтобы онѣ были быстрыми.

Да, быстрыхъ намъ надо побѣдъ,—чтобы какъ можно скорѣе и безболѣзненнѣе кончился этотъ дурной сонъ, пронеслась бы эта гроза, которой никто не хотѣлъ, которую всѣ отстраняли и которая Божьею волей на насъ обрушилась.

Пусть вразумятся злые и ослѣпленные дикари и послѣ страшнаго урока поймутъ, какимъ путемъ добиваться своего мѣста подъ солнцемъ!

На тихую, справедливую просьбу никто не отказываетъ въ благожелательномъ, справедливомъ отвѣтѣ. Но до этого слѣдуетъ доразвиться, и, если къ этому одинъ путь: бѣда и горе, пусть все испытаютъ.

Эти умирающіе люди, эти суда, тонущія въ холодной пропасти моря... кому это нужно, а если нужно, для чего это такъ ужасно?

Наши войска...

Бѣдные, славные, милые, какъ вы чудно, достойно стоите за родину! Что можетъ написать перо?

Одно только слово, облитое слезами:

Слава вамъ, слава!

И позоръ, вѣчный позоръ, подстрекнувшимъ младенческій народъ на злое, на темное дѣло...

(С.П. Вѣд.).

